
Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям**Мнения, принятые Рабочей группой
по произвольным задержаниям на ее семьдесят
восьмой сессии, 19–28 апреля 2017 года****Мнение № 36/2017 относительно Ахмада Сулеймана Джами
Муханны аль-Алвани (Ирак)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека, которая продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и своего решения 1/102 Совет по правам человека взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. Недавно срок действия мандата Рабочей группы был продлен на три года в резолюции 33/30 Совета от 30 сентября 2016 года.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/33/66) 16 января 2017 года Рабочая группа препроводила правительству Ирака сообщение относительно Ахмада Сулеймана Джами Муханны аль-Алвани. Правительство ответило на сообщение 15 марта 2017 года. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

a) когда явно невозможно сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы (например, когда какое-либо лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

b) когда лишение свободы является результатом осуществления прав и свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Пакта (категория II);

c) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международно-правовых документах, принятых государствами, о которых идет речь, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться пересмотра дела в административном или судебном порядке или получить до-

ступ к средствам правовой защиты (категория IV);

е) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права по причинам дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или любого иного статуса, целью или результатом которой может стать отрицание принципа равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Ахмад Сулейман Джамии Муханна аль-Алвани, 1969 года рождения, является иракским гражданином. Аль-Алвани обычно проживает в Рамади, провинция Анбар.

История вопроса

5. Источник сообщает, что в декабре 2012 года наряду с продолжающимися мирными демонстрациями иракские сунниты начали проводить в Рамади, провинция Анбар, сидячие забастовки в знак протеста против их маргинализации в рамках государственной политики и особенно против проводимых в отношении них дискриминационных и противоправных мер по борьбе с терроризмом. В результате затяжного характера этих мирных сидячих забастовок город, согласно сообщениям, стал символическим центром общенационального суннитского движения протеста.

6. Эти события происходили в течение второго срока действия мандата г-на аль-Алвани в качестве члена Совета представителей Ирака в рамках парламентского блока «Аль-Иракия», являющегося светским альянсом. Он выполнял функции главы парламентского комитета по экономике и инвестициям. В качестве одного из суннитских лидеров он, согласно имеющимся сведениям, был также активным критиком и политическим оппонентом правительства бывшего Премьер-министра аль-Малики. Кроме того, как парламентарий он прославился решительной и публичной критикой коррупции в иракском политическом руководстве.

7. В рамках своей кампании в преддверии общенациональных выборов 30 апреля 2014 года Премьер-министр аль-Малики неоднократно грозил очистить место проведения демонстраций и 22 декабря 2013 года обвинил протестующих в «разжигании вражды» и «укрывательстве боевиков, связанных с Аль-Каидой». Однако, согласно сообщениям, протесты носили мирный характер и их лидеры неоднократно заявляли, что место их проведения открыто для полицейских проверок в любое время и что ни о каком противодействии попыткам правительства провести обыски этого места ни разу не сообщалось.

8. Именно в этих условиях 28 декабря 2013 года г-н аль-Алвани был арестован несмотря на парламентский иммунитет, защищающий его в соответствии с пунктом 2 b) статьи 63 Конституции Ирака.

Арест и содержание под стражей

9. Согласно источнику, 28 декабря 2013 года в 3 ч. 45 м. по прямому распоряжению канцелярии Премьер-министра в дом г-на аль-Алвани ворвались одетые в военную форму военнослужащие, сотрудники подразделений специального назначения и контртеррористических сил, которые применили боевые боеприпасы. Несколько охранников г-на аль-Алвани, чтобы защитить его и себя, открыли ответный огонь. В результате этого нападения брат г-на аль-Алвани Али Сулейман и пять его телохранителей были убиты.

10. Источник сообщает, что после этого г-н аль-Алвани был арестован и подвергнут избиениям и оскорблениям в то время, когда его вытаскивали из дома.

После ареста г-ну аль-Алвани и членам его семьи не было предъявлено ордера на арест и не были разъяснены его причины. Некоторые должностные лица в средствах массовой информации утверждали, что он «разыскивался по подозрению в терроризме», но ни ему, ни его адвокату не было дано точного описания инкриминируемых ему деяний и не было предъявлено выдвигаемых против него обвинений.

11. По информации источника, Министр обороны Саадун аль-Дулаими объявил, что, если в течение двух дней протесты прекратятся, г-н аль-Алвани будет выпущен на свободу, что свидетельствует о попытке правительства использовать его арест в качестве политического инструмента для подавления мирных протестов в Рамади.

12. Однако мирные протесты не прекратились, и 30 декабря 2013 года, согласно имеющейся информации, началась расчистка места проведения сидячей забастовки с помощью бульдозеров. При этом во всей провинции Анбар была отключена мобильная связь и перекрыт доступ к Интернету. По утверждениям, в результате нападения военнослужащих иракских сил безопасности на протестующих с применением силы и огнестрельного оружия погибло не менее 17 человек. После этого более 40 членов Совета представителей из блока «Аль-Иракия» сложили свои полномочия, требуя освобождения г-на аль-Алвани и называя его арест политически мотивированным.

13. Источник сообщает, что после ареста г-н аль-Алвани был доставлен в тайное место содержания под стражей, где находился в течение месяца. Власти систематически отказывались предоставить его родственникам и адвокату информацию о его местонахождении и предъявляемых ему обвинениях. Совет представителей обратился к правительству с официальной просьбой представить такую информацию, но реакции не последовало. Позднее его родственники узнали, что в условиях тайного содержания под стражей г-н аль-Алвани подвергался избиениям и другим актам пыток с целью принудить его дать признательные показания. В результате он был вынужден подписать официальные документы, содержащие заявления, которые ему не дали возможности прочитать.

Судебное разбирательство

14. Согласно источнику, через месяц после ареста г-н аль-Алвани появился вновь, представ 27 января 2014 года перед Государственным прокурором Центрального уголовного суда Ирака в Багдаде. На тот момент на нем были заметны следы пыток, а на него надеты наручники и капюшон. Тогда ему, в соответствии со статьей 4 Закона № 13 о борьбе с терроризмом от 7 ноября 2005 года, были предъявлены обвинения, в «нападении на военные объекты, убийстве и ранении сотрудников сил безопасности в террористических целях», и в убийстве и покушении на убийство сотрудников сил безопасности. Согласно этому закону, «всякий, кто в качестве главного виновника или соучастника совершил любой террористический акт... приговаривается к смертной казни». Первое судебное слушание состоялось 9 марта 2014 года в Центральном уголовном суде.

15. Согласно имеющейся информации, Бади Арифун Азату, адвокату г-на аль-Алвани, так и не позволили общаться со своим клиентом или посещать его в тюрьме для подготовки защиты. Он мог лишь в течение непродолжительного времени общаться с ним в суде в постоянном присутствии сотрудников иракских специальных сил.

16. Согласно источнику, 14 марта 2014 года г-н аль-Алвани был переведен в центр содержания под стражей, контролируемый контртеррористическими силами и расположенный в «Зеленой зоне» Багдада, где он содержался в одиночном заключении без доступа к внешнему миру. Его родственникам, адвокату и членам Совета представителей, по сообщениям, было запрещено посещать его в тюрьме.

17. В конце того же месяца, направляясь на встречу с должностными лицами Миссии Организации Объединенных Наций по оказанию содействия Ираку (МООНСИ), адвокат г-на аль-Алвани, согласно имеющейся информации, был арестован патрулем иракских специальных сил, заявившим, что при нем были обнаружены «фальшивые удостоверения личности». Затем ему завязали глаза и доставили в тайное место на территории «Зеленой зоны», где его допросили с целью выяснить, почему он защищает г-на аль-Алвани. Его продержали с завязанными глазами 12 часов, после чего под угрозами заставили сделать видеозапись, в которой он заявил, что не подвергался пыткам, после чего был отпущен.

18. Источник сообщает, что 23 ноября 2014 года Центральный уголовный суд приговорил г-на аль-Алвани к смертной казни за терроризм в соответствии со статьей 4 Закона о борьбе с терроризмом на основе его признательных показаний, полученных под пытками, и итогов судебного разбирательства, организованного с серьезными нарушениями. Как сообщается, фактически судья отклонил все оправдательные доказательства и рассматривал только версию фактов, представленную сотрудниками сил безопасности, отказавшись заслушать свидетелей защиты. Кроме того, в ходе судебного разбирательства, адвокат г-на аль-Алвани был лишен права на перекрестный допрос свидетелей обвинения, а его заявления, вскрывающие нарушения судебного разбирательства, были отклонены. Наконец, представленные г-ном аль-Алвани утверждения о применении пыток не были приняты во внимание и по ним не было проведено никакого расследования.

19. Адвокат г-на аль-Алвани подал апелляцию в Кассационный суд, которая на момент представления источником своих материалов находилась на этапе рассмотрения. 12 ноября 2015 года состоялось слушание, но Суд постановил перенести вынесение своего решения на неопределенный срок.

20. В декабре 2015 года г-н аль-Алвани был переведен из центра содержания под стражей, контролируемого контртеррористическими силами и расположенного в «Зеленой зоне», где он содержался с марта 2014 года, в тюрьму Аль-Хадимия, находящуюся к северу от Багдада. Согласно источнику, ему по-прежнему были запрещены встречи с его родственниками или адвокатом. Более того, доступ в этот центр содержания под стражей был особенно затруднен, поскольку он контролируется военизированными шиитскими группировками, действующими при поддержке государственных органов власти. Согласно сообщениям, родственники г-на аль-Алвани обеспокоены условиями содержания и опасаются, что он может подвергнуться репрессивным мерам за свою принадлежность к суннизму.

21. В свете вышеизложенной информации источник утверждает, что содержание г-на аль-Алвани под стражей подпадает под категории I, II и III из числа категорий, применимых к рассмотрению случаев, представляемых Рабочей группе.

Категория I: отсутствие правовых оснований для лишения свободы

22. Пунктом 1 статьи 9 Пакта предусмотрено, что «никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом». Однако, согласно источнику, лишение свободы г-на аль-Алвани не имеет правовых оснований по двум причинам: он в течение месяца тайно содержался под стражей без предъявления обвинений; и лишение его свободы нарушает иракское конституционное право, которое предусматривает иммунитет от ареста для членов Совета представителей.

23. Г-н аль-Алвани был арестован 28 декабря 2013 года и содержался под стражей в тайном месте до 27 января 2014 года, когда он впервые предстал перед Государственным прокурором Центрального уголовного суда. За это время его родственникам, адвокату и членам Совета представителей не удалось полу-

чить никакой информации о его местонахождении или предъявляемых ему обвинений.

24. Источник утверждает, что по этой причине тайное содержание под стражей г-на аль-Алвани с 28 декабря 2013 года по 27 января 2014 года является нарушением статей 9 Всеобщей декларации прав человека и Пакта и лишено каких-либо правовых оснований.

25. Кроме того, как член Совета представителей, г-н аль-Алвани, согласно конституционному праву, имел право на иммунитет от ареста и содержания под стражей. Пункт 2 b) статьи 63 Конституции запрещает арест члена парламента в течение установленного законом срока, если только «Совет абсолютным большинством» не примет решения о снятии иммунитета в случае обвинения того или иного лица в уголовном преступлении или в случае, если это лицо было застигнуто в момент совершения такого преступления.

26. Источник сообщает, что, тем не менее, Совет представителей так и не был информирован о решении арестовать и подвергнуть заключению под стражу г-на аль-Алвани и не принимал решения относительно целесообразности лишения его иммунитета. Напротив, информацию о его местонахождении и предъявляемых ему обвинениях Совету удалось получить только через месяц после ареста – 27 января 2014 года, когда он впервые предстал перед судом.

27. Поскольку в данном случае конституционные гарантии парламентского иммунитета от ареста и лишения свободы были нарушены, источник утверждает, что арест и лишение свободы г-на аль-Алвани не имеют правовых оснований и нарушают пункт 1 статьи 9 Пакта, подпадая под категорию I.

28. Источник также хотел бы подчеркнуть, что Межпарламентский союз (МПС) принял три резолюции относительно г-на аль-Алвани. В первой резолюции, принятой в марте 2014 года он настоятельно призвал иракские власти обеспечить полное соблюдение основных прав г-на аль-Алвани и просил представить официальную информацию о его местонахождении и дать возможность парламентскому комитету по расследованию посетить его в месте содержания под стражей. Во второй резолюции, принятой в январе 2015 года, он настоятельно призвал иракские судебные органы отменить смертный приговор и рекомендовал провести расследование утверждений о нарушениях, совершенных на этапе расследования и судебного производства. В третьей резолюции, принятой в октябре 2015 года, он потребовал от иракских властей согласия принять в Ираке миссию Комитета по правам человека парламентариев с целью сбора из первых рук информации по делу г-на аль-Алвани и обсудить ее с соответствующими властями. На момент представления источником своих материалов МПС еще не получил ответа от иракских властей.

Категория II: лишение свободы в результате осуществления прав и свобод, закрепленных в Пакте

29. Источник утверждает, что арест и лишение свободы г-на аль-Алвани носят произвольный характер, поскольку являются результатом осуществления им права на свободу мнений и их свободное выражение. Согласно имеющейся информации, он был активным критиком и оппонентом политики правительства и видным сторонником мирных демонстраций в Рамади, который осуждал проводимую правительством политику маргинализации части иракского населения, особенно дискриминационное применение против него контртеррористических мер.

30. Согласно источнику, тот факт, что Министр обороны предложил выпустить на свободу г-на аль-Алвани в обмен на расчистку места проведения протестных акций, свидетельствует о том, что его считали лидером, разделявшим и выражавшим озабоченности своих избирателей, и что правительство намеревалось использовать его статус для прекращения мирных протестов. Кроме того, более 40 членов Совета представителей из блока «Аль-Иракия» сложили свои полномочия в знак протеста против ареста г-на аль-Алвани, добиваясь его

освобождения. Они заявили, что этот арест стал результатом политического шага, призванного укрепить позиции Премьер-министра аль-Малики на общенациональных выборах 2014 года путем устранения его конкурентов. Согласно источнику, практика применения Закона о борьбе с терроризмом для нейтрализации политических оппонентов, которые открыто критиковали политику правительства, широко распространена в Ираке, что имело место в отношении Тарика аль-Хашими, бывшего Вице-президента и одного из лидеров коалиции «Аль-Иракия», который был заочно приговорен к смертной казни за «терроризм» на основе признательных показаний, полученных от его сотрудников под пытками.

31. Поскольку арест г-на аль-Алвани был связан с его политической принадлежностью и осуждением им политики правительства, источник утверждает, что он представляет собой незаконное ущемление его права придерживаться своих убеждений, в частности политических убеждений, гарантированное статьями 19 Всеобщей декларации прав человека и Пакта. Поэтому лишение свободы г-на аль-Алвани подпадает под категорию II.

Категория III: несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство

Нарушения, имевшие место на этапе досудебного содержания под стражей

32. Согласно источнику, г-н аль-Алвани был арестован без предъявления ему ордера на арест и информирования о причине ареста. Кроме того, в нарушение пункта 2 статьи 9 Пакта после ареста ему так и не был предъявлен ордер на арест. Следует отметить, что пункт 2 статьи 17 Конституции запрещает входить в дома, производить в них обыск или подвергать их опасности без судебного решения и в нарушение закона, а статья 92 Уголовно-процессуального кодекса Ирака гласит, что никто не может быть законно арестован без постановления или ордера на арест. Таким образом, в данном случае были нарушены оба положения.

33. Хотя ни г-ну аль-Алвани, ни его адвокату не было представлено четкого описания инкриминируемых ему деяний или выдвигаемых против него обвинений, некоторые должностные лица в средствах массовой информации заявляли, что он «разыскивался по подозрению в терроризме». По мнению источника, это является нарушением права г-на аль-Алвани на презумпцию невиновности.

34. Кроме того, поскольку г-ну аль-Алвани было запрещено общение с родственниками и адвокатом на протяжении всего периода содержания его под стражей, содержание его без связи с внешним миром само по себе является нарушением права на справедливое судебное разбирательство, поскольку он был лишен защиты закона в течение длительного периода времени.

35. Помимо ущемления права г-на аль-Алвани оспорить правомерность его лишения свободы в судебном органе во время досудебного содержания под стражей, были также нарушены его права на адвоката и подготовку своей защиты. Ему даже были запрещены контакты с адвокатом, который и сам подвергался преследованию за представление интересов г-на аль-Алвани.

Нарушения гарантий справедливого судебного разбирательства в ходе судебного разбирательства

36. Источник подчеркивает, что с первого слушания, когда г-н аль-Алвани предстал перед Государственным прокурором, он был в капюшоне и наручниках, что являлось нарушением права на справедливое и публичное слушание и принципа равенства состязательных возможностей и презумпции невиновности, закрепленных в пункте 1 статьи 14 Пакта.

37. В ходе судебного разбирательства адвокату не дали возможности провести перекрестный допрос свидетелей обвинения, нарушив тем самым гарантии права на защиту, закрепленные в пункте 3 b) статьи 14 Пакта и в пункте 4 ста-

тьи 19 Конституции, а также в статьях 123.b.ii и 144 Уголовно-процессуального кодекса.

38. Кроме того, тот факт, что, согласно имеющейся информации, г-н аль-Алвани подвергался пыткам в условиях тайного содержания под стражей на этапе расследования, а затем был принужден подписать официальные документы, будучи лишен возможности ознакомиться с их содержанием, представляет собой нарушение статьи 5 Всеобщей декларации прав человека и статей 7 и 10 Пакта. Более того, полученные под пытками признательные показания, согласно сообщениям, были приняты в качестве доказательств в ходе судебного разбирательства, и никакого расследования его утверждений проведено не было. Источник утверждает, что это является явным нарушением пункта 3 g) статьи 14 Пакта и статьи 13 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Это также нарушает и пункт 2 статьи 35 Конституции, и статью 127 Уголовно-процессуального кодекса, запрещающие пытки и использование любых признательных показаний, данных под принуждением.

39. Наконец, источник подчеркивает, что назначение смертной казни по итогам далеко не безусловно проведенной процедуры нарушает пункт 2 статьи 6 Пакта, который предусматривает, что вынесение смертного приговора не должно противоречить другим постановлениям Пакта. Источник также отмечает, что систематическое вынесение смертных приговоров в рамках порочной судебной системы, которая «создает серьезные риски вопиющего и необратимого по своим последствиям отправления правосудия», встретило осуждение со стороны МООНСИ как нарушение права на жизнь. Кроме того, согласно сообщениям, Центральный уголовный суд печально известен серьезными нарушениями международных норм надлежащей правовой процедуры и справедливого судебного разбирательства, который зачастую опирается на признательные показания, полученные под пытками, или широко использует практику отказа в праве на защиту, о чем свидетельствует данный случай. Источник подчеркивает, что эти серьезные недостатки в отправлении Судом правосудия носят исключительно серьезный характер, учитывая тот факт, что он компетентен рассматривать дела, связанные с «терроризмом», и что такие обвинения систематически используются с целью заставить замолчать представителей оппозиции и критиков правительства.

40. Поэтому источник утверждает, что случай г-на аль-Алвани свидетельствует о несоблюдении международных норм справедливого судебного разбирательства, в результате чего лишение его свободы носит произвольный характер и подпадает тем самым под категорию III.

Ответ правительства

41. 16 января 2017 года Рабочая группа препроводила утверждения источника правительству в рамках своей обычной процедуры представления сообщений. Рабочая группа обратилась к правительству с просьбой представить ей не позднее 17 марта 2017 года подробную информацию о нынешнем положении г-на аль-Алвани и любые замечания относительно утверждений источника.

42. Рабочая группа также просила правительство уточнить правовые положения, обосновывающие его продолжающееся содержание под стражей, а также совместимость этого факта с обязательствами Ирака по международному праву прав человека и, в частности, по договорам, ратифицированным этим государством. Кроме того, Рабочая группа призвала правительство обеспечить физическую и психическую неприкосновенность г-на аль-Алвани.

43. В своем ответе от 15 марта 2017 года правительство препроводило Рабочей группе в качестве добавлений материалы дел Центрального уголовного суда по двум уголовным процессам в отношении г-на аль-Алвани (№ 109/C1/2014 от 23 ноября 2014 года и № 607/C1/2016 от 10 мая 2016 года). Правительство не представило подробных разъяснений в отношении этих документов, а лишь за-

явило, что они являются ответом компетентного органа в связи с делом г-на аль-Алвани.

Центральный уголовный суд Ирака: Решение № 109/C1/2014 от 23 ноября 2014 года

44. Правительство утверждает, что, согласно материалам первого дела, судебная коллегия в составе трех человек 22 ноября 2014 года провела судебное заседание в соответствии с Законом № 13 2005 года о борьбе с терроризмом. Заседание проходило публично в присутствии Генерального прокурора, г-на аль-Алвани и его адвоката. Суд официально предъявил г-ну аль-Алвани обвинения в убийстве Али Обейда Алвана и покушении на убийство Ибрагима Мохсена Джассема и Мотаны Шамхи Джибара. Г-н аль-Алвани отверг эти обвинения. Суд зарегистрировал показания свидетелей защиты, завершил слушания и вынес свое решение.

45. Правительство утверждает, что, согласно обстоятельствам дела, суммированным в решении, в провинцию Анбар были направлены воинские подразделения по борьбе с терроризмом для исполнения ордеров на арест, выданных в связи с обвинениями в терроризме г-на аль-Алвани и его брата Ахмада Сулеймана аль-Алвани на основе оперативных данных об их встрече с двумя другими укрывающимися от правосудия лицами в резиденции г-на аль-Алвани. По прибытии на место военные попали под интенсивный огонь, который велся из дома. Командир призвал находившихся в доме прекратить огонь и назвал себя и свою группу военнослужащими иракской армии, однако огонь не прекратился. Военные были вынуждены открыть ответный огонь и штурмовать дом.

46. В результате перестрелок в доме и во дворе, согласно сообщениям, много человек погибло и было ранено, в том числе лица, упомянутые в пункте 44 выше. Один из стрелявших, переодетый женщиной, который, как выяснилось позднее, оказался г-ном аль-Алвани, был арестован, имея при себе автомат Калашникова без патронов. В доме были найдены также четыре гранаты и еще три автомата.

47. Изъятые автоматы были направлены в Директорат по расследованию доказательств по уголовным делам. По заключению Директората, из автоматов незадолго до этого стреляли патронами с бездымным порохом, и один из них использовал г-н аль-Алвани. Далее, по имеющимся сведениям, в Директорате заявили, что на одежде г-на аль-Алвани были обнаружены следы пороховых газов. Правительство утверждает, что оба доклада явно свидетельствуют о том, что г-н аль-Алвани застрелил несколько и ранил двух человек.

48. В решении Суда, в частности, говорится, что он заслушал показания свидетелей по настоящему и двум отдельным делам. Эти показания были зарегистрированы в ходе расследования. Свидетели подтвердили, что г-н аль-Алвани участвовал в обстреле военных.

49. Суд изучил судебные ордера на арест, исполненные военными, в том числе на имя г-на аль-Алвани. Он также рассмотрел заявления, сделанные г-ном аль-Алвани в ходе расследования и разбирательства, в которых он сознался, что присутствовал на месте преступления и что его брат находился в розыске в связи с выдвинутыми против него обвинениями в терроризме. Правительство заявляет, что г-н аль-Алвани сознался также в покупке запрещенного оружия, но отказался признать участие в обстреле военных.

50. Согласно правительству, в этой связи Суд признал г-на аль-Алвани виновным в убийстве и в двух покушениях на убийство. Суд приговорил г-на аль-Алвани к смертной казни путем повешения за совершение убийства, приняв при этом во внимание его содержание под стражей в период с 28 декабря 2013 года по 22 ноября 2014 года. Правительство утверждает, что г-ну аль-Алвани и его адвокату было предоставлено право на обжалование в Федеральном кассационном суде в течение 30 дней с даты вынесения решения. Суд также назначил г-ну аль-Алвани два пожизненных заключения за покушение на

убийство Мотаны Шамхи Джибара и Ибрагима Мохсена Джассема. Суд предписал конфисковать изъятое оружие и сдать его на хранение компетентным военным органам после окончательного утверждения приговора. Гражданским истцам, лицам, получившим ранения, и военнослужащим контртеррористических сил было предоставлено право требовать компенсации после окончательного утверждения судебного приговора. Приговор был вынесен и зачитан с соответствующими разъяснениями публично 23 ноября 2014 года.

Центральный уголовный суд Ирака: Решение № 607/C1/2016 от 10 мая 2016 года

51. Правительство также утверждает, что, согласно материалам второго дела, 10 мая 2016 года судебная коллегия в составе трех человек провела судебное заседание в соответствии с Законом № 13 2005 года о борьбе с терроризмом. Заседание проходило публично в присутствии Генерального прокурора, г-на аль-Алвани и его адвоката.

52. В соответствии с положениями пункта 1 статьи 4, рассматриваемым в совокупности с пунктом 4 статьи 2 Закона № 13 2015 года о борьбе с терроризмом, Суд обвинил г-на аль-Алвани в том, что в своем выступлении перед участниками сидячей забастовки на площади в Рамади он подстрекал их к насилию против сил безопасности и иракского народа и к применению методов насилия и угроз для разжигания религиозной розни, гражданской войны и межрелигиозного конфликта. Согласно сообщениям, г-н аль-Алвани отверг это обвинение. По окончании слушаний прокурор и адвокат зачитали свои заявления, Суд завершил разбирательство и вынес свое решение.

53. Правительство утверждает, что, согласно обстоятельствам дела, суммированным в решении, г-н аль-Алвани в своих выступлениях перед участниками так называемых сидячих забастовок в Рамади, провинция Анбар, подстрекал их к насилию против сил безопасности и иракского народа и к применению методов насилия и угроз в целях разжигания религиозной розни, гражданской войны и межрелигиозного конфликта для дестабилизации ситуации в стране в террористических целях.

54. Согласно правительству, Суд принял в качестве доказательства признательные показания г-на аль-Алвани, заявившего, что он использовал ненавистническую риторику, а также признательные показания обвиняемого Карима Шакера, данные им в качестве свидетеля, которые были подкреплены видеодисками и фотографиями с мест проведения сидячих забастовок, где г-н аль-Алвани подстрекал людей к нападениям на сотрудников сил безопасности и призывал к религиозной розни. Правительство заявляет, что этих доказательств было достаточно для вынесения Судом обвинительного приговора г-ну аль-Алвани и что на всех этапах расследования, предварительного следствия и судебного разбирательства, а также в Суде он признавался, что в своих выступлениях подстрекал к религиозному насилию и розни, а также к убийству сотрудников сил безопасности. Поэтому Суд обвинил его в нарушении положений пункта 1 статьи 4, рассматриваемого в совокупности с пунктом 4 статьи 2 Закона № 13 2005 года о борьбе с терроризмом.

55. После этого Суд, в соответствии с Законом 2005 года о борьбе с терроризмом, приговорил г-на аль-Алвани к смертной казни путем повешения за то, что в своем выступлении перед участниками сидячей забастовки в Рамади он подстрекал их к насилию в отношении сил безопасности и иракского народа и применению методов насилия и угроз для разжигания религиозной розни, гражданской войны и межрелигиозного конфликта. Г-ну аль-Алвани и его адвокату было предоставлено право на обжалование в Федеральном кассационном суде в течение 30 дней с даты вынесения решения. Приговор был вынесен и зачитан с соответствующими разъяснениями публично 10 мая 2016 года.

Дополнительные замечания источника

56. Ответ, полученный от правительства Ирака, относительно двух решений Центрального уголовного суда 16 марта 2017 года был препровожден источнику для замечаний. В своих замечаниях от 10 апреля 2017 года источник вначале заявляет, что второе решение (№ 607/С1/2016 от 10 мая 2016 года) не имеет отношения к настоящим материалам, представленным Рабочей группой, однако он решил дополнительно уточнить утверждения, содержащиеся в этом решении.

57. Источник отмечает, что решение от 10 мая 2016 года было расплывчатым, поскольку в нем нечетко сформулированы факты и события, касающиеся выступлений г-на аль-Алвани, в которых он предположительно подстрекал к насилию. В нем просто говорится, что он выступал перед участниками так называемых сидячих забастовок в Рамади, провинция Анбар. Источник добавляет, что парламентский комитет, которому было поручено расследовать предполагаемые ненавистнические высказывания г-на аль-Алвани во время протестов в Анабре, заявил об отсутствии в этих высказываниях состава преступления.

58. Источник также напоминает, что г-н аль-Алвани был арестован 28 декабря 2013 года в связи с продолжавшимися протестами, а на следующий день Министр обороны заявил, что, если протесты прекратятся в течение двух дней, то г-н аль-Алвани будет выпущен на свободу. Источник вновь подчеркивает, что это заявление свидетельствует о намерении правительства использовать арест г-на аль-Алвани в качестве инструмента для прекращения мирных протестов в Рамади. Поскольку протесты продолжались, 30 декабря 2013 года силы безопасности приступили к расчистке места проведения сидячих забастовок, и иракские силы безопасности, согласно сообщениям, для подавления этого протеста прибегли к насилию, применив против протестующих огнестрельное оружие и убив не менее 17 человек. Источник также повторяет свой довод, содержащийся в пункте 30 выше, относительно сложения своих полномочий более чем 40 членами Совета представителей из блока «Аль-Иракия».

59. Согласно источнику, в этой связи очевидно, что обвинения г-на аль-Алвани в подстрекательстве к ненависти и насилию полностью продиктованы политическими мотивами и что он был осужден за осуществление своего права на свободу мнений и их свободное выражение, особенно в свете того, что на него распространялся парламентский иммунитет.

60. Источник далее добавляет, что Центральный уголовный суд приговорил г-на аль-Алвани к смертной казни лишь за акт «подстрекательства» в соответствии с положениями пункта 1 статьи 4, рассматриваемого в совокупности с пунктом 4 статьи 2 Закона № 13 от 2005 года о борьбе с терроризмом. Источник утверждает, что это было нарушением пункта 2 статьи 6 Пакта, где «подстрекательство» не квалифицируется как «самое тяжкое преступление», а высшая мера наказания допускается только за такой вид преступления.

61. Кроме того, источник отмечает, что расплывчатая формулировка Закона 2005 года о борьбе с терроризмом подверглась критике со стороны Комитета по правам человека за широкое определение терроризма. Комитет рекомендовал ограничить меры по борьбе с терроризмом с целью обеспечить их полное соответствие Пакту (см. ССРР/С/ИРК/СО/5, пункт 9).

62. Относительно первого решения (№ 109/С1/2014 от 23 ноября 2014 года) источник подтверждает, что оно касалось фактов, упомянутых им в первоначальном представлении. В этом решении 23 ноября 2014 года Центральный уголовный суд приговорил г-на аль-Алвани к смертной казни в соответствии с положениями пункта 1 h) статьи 406 Уголовно-процессуального кодекса, а не статьи 4 Закона о борьбе с терроризмом.

63. Источник напоминает, что 28 декабря 2013 года оперативная группа в составе военнослужащих подразделений специального назначения и контртеррористических сил ворвалась в дом г-на аль-Алвани, применив огнестрельное

оружие. Вопреки решению, источник утверждает, что сотрудники сил безопасности не представились должным образом. Охранники г-на аль-Алвани открыли огонь в ответ на вооруженное нападение неизвестных лиц исключительно с целью защитить г-на аль-Алвани и себя.

64. Источник также заявляет, что вопреки содержащемуся в решении утверждению, что военные были направлены в провинцию Анбар для исполнения ордеров на арест, г-ну аль-Алвани при аресте не было предъявлено ордера на его арест и родственники не получили никаких разъяснений касательно причин налета и ареста.

65. Относительно приведенных в решении сведений о найденных в доме четырех гранатах и еще трех автоматах источник разумно полагает, что предоставление правительством г-ну аль-Алвани подразделения для его защиты, разумееется, хорошо вооруженного, совершенно логично, поскольку он был действующим членом Совета представителей.

66. Относительно приведенных в решении предполагаемых «признательных показаний» г-на аль-Алвани источник далее отмечает, что в этом решении проигнорирован тот факт, что его под пытками принудили подписать их, не дав возможности даже предварительно ознакомиться с ними.

67. Источник далее утверждает, что в решении, наряду с признательными показаниями г-на аль-Алвани, упоминаются несколько других доказательств, но умалчиваются все оправдательные. Источник утверждает, что Суд просто принял на веру версию событий, предоставленную правительством, даже не заслушав свидетелей защиты. Источник также утверждает, что научных экспертов, уполномоченных анализировать судебно-медицинские и иные доказательства, в Ираке нельзя считать независимыми, поскольку они, согласно имеющейся информации, как правило, подтверждают утверждения обвинения.

68. Источник добавляет, что в ответе правительства отсутствует информация, опровергающая утверждения о нарушениях прав на справедливое судебное разбирательство, таких как длительное содержание г-на аль-Алвани без связи с внешним миром и отказ в праве на защиту. Правительство также не предоставило информацию относительно серьезных утверждений о преследовании Ариффа Изата, первого адвоката г-на аль-Алвани Бади, который, по сообщениям, в результате отказался вести это дело.

Дискуссия

69. Прежде всего Рабочая группа выражает признательность как источнику, так и правительству за представленные ими материалы, касающиеся ареста, осуждения и тюремного заключения г-на аль-Алвани, а также их политического и правового контекста.

70. Рабочая группа поочередно рассмотрит каждую из применяемых ею категорий, исходя из того, что она правомочна оценивать законы и судебные процедуры для определения их соответствия нормам и стандартам международного права.

71. В своей правовой практике Рабочая группа определяет пути рассмотрения вопросов, имеющих значение доказательства. Когда источник информации устанавливает наличие достаточно веских доказательств для возбуждения дела в связи с нарушением международных требований в форме произвольного содержания, бремя доказывания должно возлагаться на правительство, если оно собирается опровергнуть заявления (см. A/HRC/19/57, пункт 68).

72. Рабочая группа напоминает, что в тех случаях, когда утверждается, что государственный орган не предоставил тому или иному лицу определенные процедурные гарантии, на которые оно имеет право, бремя доказывания должно возлагаться на этот государственный орган, поскольку он способен более убе-

дительно доказать, что следовал соответствующим процедурам и применял требуемые законом гарантии¹.

Категория I

73. Рабочая группа вначале рассмотрит вопрос о том, подпадает ли лишение свободы г-на аль-Алвани под категорию I из числа категорий, применимых к рассмотрению случаев, представляемых Рабочей группе.

74. Источник утверждает, что после перестрелки, в которой погибли брат и телохранители г-на аль-Алвани, 28 декабря 2013 года он был арестован без предъявления ордера на арест и информирования о причинах ареста. Источник также утверждает, что, хотя некоторые должностные лица заявляли в средствах массовой информации, что г-н аль-Алвани «разыскивался по подозрению в терроризме», они ни ему, ни его адвокату не дали точное описание инкриминируемых ему деяний или выдвинутых против него обвинений. Кроме того, 27 января 2014 года, через месяц после ареста, г-н аль-Алвани впервые был доставлен к Государственному прокурору Центрального уголовного суда, где ему были предъявлены обвинения в «нападении на военные объекты и убийстве или ранении сотрудников сил безопасности в террористических целях», а также в убийстве и покушении на убийство сотрудников сил безопасности в соответствии со статьей 4 Закона Ирака № 13 от 2005 года о борьбе с терроризмом.

75. Хотя в решении (№ 607/C1/2016 от 10 мая 2016 года), препровожденном правительством Рабочей группе, говорится, что сотрудники сил безопасности были направлены в резиденцию г-на аль-Алвани для исполнения ордеров на арест его и его брата, правительство не обосновало свое заявление, чтобы опровергнуть серьезные утверждения, выдвинутые источником.

76. Рабочая группа считает, что правительство тем самым не осуществило необходимых официальных процедур в целях формирования правовой основы для ареста г-на аль-Алвани путем оформления ордера, утвержденного в судебном порядке. Рабочая группа далее отмечает, что последующее содержание его под стражей без связи с внешним миром в течение одного месяца без доставки в суд в нарушение пункта 3 статьи 9 Пакта также требует правового обоснования.

77. В этой связи Рабочая группа с глубокой озабоченностью отмечает серию случаев, имевших место в последние несколько лет, когда правительство Ирака подвергало собственных и иностранных граждан тайному заключению под стражу или содержанию под стражей без связи с внешним миром². Такая практика содержания под стражей без связи с внешним миром по существу лишает жертвы защиты закона и каких-либо правовых гарантий, серьезно ограничивая тем самым их возможность оспорить свое содержание под стражей. В своей практике Рабочая группа всегда последовательно указывала на то, что содержание людей без связи с внешним миром нарушает право на оспаривание в суде законности лишения свободы³.

78. В свете вышеизложенного Рабочая группа заключает, что арест и содержание под стражей без связи с внешним миром г-на аль-Алвани в период с 28 декабря 2013 года по 27 января 2014 года лишены правовых оснований в нарушение статьи 9 Всеобщей декларации прав человека и пунктов 1 и 3 статьи 9 Пакта, подпадая под категорию I⁴.

79. Кроме того, правительство не осуществило необходимые официальные процедуры в целях формирования правовой основы для ареста и заключения

¹ См. *Ahmadou Sadio Diallo (Republic of Guinea v. Democratic Republic of the Congo)*, Merits, Judgment, International Court of Justice Reports 2010, p. 661, para. 55; и мнения № 41/2013, пункт 27, и 59/2016, пункт 61.

² См. мнения № 29/2016, № 20/2016 и № 5/2014.

³ См., например, мнения № 53/2016 и № 56/2016.

⁴ См. мнение № 39/2016, пункт 45.

под стражу действующего члена Совета представителей. В данном случае очевидно, что с учетом пункта 2 статьи 63 Конституции г-н аль-Алвани был лишен своего иммунитета в качестве члена иракского парламента.

80. Рабочая группа напоминает, что пункт 1 статьи 9 Пакта гласит: «никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом». Следовательно, для того чтобы лишение свободы можно было считать законным, а не произвольным, должна соблюдаться ранее установленная правовая процедура⁵. В этом контексте Комитет по правам человека заявляет, что в рамках процедуры осуществления лишения свободы должны указываться должностные лица, уполномоченные производить задержание⁶.

81. Цель парламентского иммунитета и процедуры его снятия в связи с предстоящим лишением свободы или судебным преследованием законодателей заключается в защите законодательного процесса от судебного произвола. С учетом этого в странах, где законы устанавливают конкретные основания и специальную процедуру лишения свободы и/или судебного преследования законодателей, эти стандарты определяют «такие основания и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом». Как отмечалось выше, если правовая система требует снятия иммунитета в качестве предварительного условия лишения свободы того или иного лица, это требование должно соблюдаться. После снятия иммунитета власти правомочны отдать распоряжение о лишении свободы этого лица. Сохранение иммунитета ведет к произвольному задержанию, поскольку это лишение свободы не было санкционировано уполномоченным судебным должностным лицом и является нарушением права на надлежащую правовую процедуру в рамках уголовного разбирательства.

82. Парламентский иммунитет можно разделить на иммунитет от судебных исков за заявления, сделанные при исполнении парламентских функций (освобождение от парламентской ответственности), и право на персональный иммунитет от лишения свободы за привлечение к уголовной ответственности (парламентская неприкосновенность) в рамках внутренней юрисдикции⁷. Оба эти права примерно соответствуют функциональному иммунитету и персональному иммунитету, предоставляемым должностным лицам иностранных государств международным правом.

83. Парламентская неприкосновенность действительно издавна служит главным средством защиты от произвольного ареста или лишения свободы избранных народных представителей органов других государств. Однако, к сожалению, накоплено множество примеров того, как законодателям грозили различные формы судебного преследования, в том числе произвольного лишения свободы⁸. Обстоятельства вокруг ареста и заключения под стражу г-на аль-Алвани в достаточной степени обосновывают гарантию парламентской неприкосновенности, закрепленную в национальных конституциях, включая Конституцию Ирака, и в пункте 1 статьи 9 Пакта.

84. Как и другие, парламентская неприкосновенность, предусмотренная иракской конституцией, не является абсолютной. Член Совета представителей

⁵ См. замечание общего порядка № 35 (2014) Комитета по правам человека о свободе и личной неприкосновенности, пункт 11.

⁶ Там же, пункт 23.

⁷ См. «Parliamentary Immunity: Background Paper prepared by the Inter-Parliamentary Union», United Nations Development Programme Initiative on Parliaments, Crisis Prevention and Recovery in association with the Inter-Parliamentary Union (September 2006). Available from www.agora-parl.org/sites/default/files/UNDP-IPU%20-%20Parliamentary%20Immunity%20-%202006%20-%20EN%20-%20Parliamentary%20Institution.pdf.

⁸ См. решения МПС по делам, касающимся прав человека, принятые его Руководящим советом и Комитетом по правам человека парламентариев, см. www.ipu.org/iss-e/hr-cases.htm.

может быть арестован, если Совет лишает его иммунитета большинством голосов или если он застигнут на месте преступления. Поэтому, принимая решение об аресте и заключении под стражу г-на аль-Алвани, являющегося членом Совета представителей, правительство могло на законных основаниях исходить из этих исключительных обстоятельств.

85. Однако в данном случае нельзя сказать, что г-н аль-Алвани был застигнут на месте преступления при совершении «нападения на военные объекты и убийстве и ранении сотрудников сил безопасности в террористических целях». Напротив, сотрудники сил безопасности, согласно сообщениям, ворвались в его резиденцию среди ночи.

86. Нельзя также говорить, что Совет представителей абсолютным большинством проголосовал за лишение г-на аль-Алвани персонального иммунитета в соответствии с пунктом 2 b) статьи 63 Конституции. На самом деле Совет официально запросил у правительства информацию о его местонахождении и выдвинутых против него обвинениях, но ответа не последовало, а его членам было запрещено посещать г-на аль-Алвани в тюрьме.

87. Вследствие этого Рабочая группа считает, что лишение свободы г-на аль-Алвани без осуществления соответствующей процедуры снятия его иммунитета было проведено в нарушение применимых иракских правовых норм, предусмотренных Конституцией страны, а также правовых стандартов, вытекающих из международных документов. Поэтому Рабочая группа заключает, что лишение его свободы является нарушением прав, закрепленных в статье 9 Всеобщей декларации прав человека и в пункте 1 статьи 9 Пакта. В качестве такового оно также делает более весомой точку зрения, согласно которой лишение свободы г-на аль-Алвани подпадает под категорию I.

Категория III

88. В отношении категории III Рабочая группа приступает к рассмотрению вопроса о том, является ли лишение свободы г-на аль-Алвани нарушением международных норм надлежащей правовой процедуры и гарантий справедливого судебного разбирательства, в частности статей 3, 5, 6, 9, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека и статей 7, 9, 10 и 14 Пакта. К числу важных, хотя и не исчерпывающих, соображений фактического и правового характера, которые не были аргументированно оспорены правительством, относятся следующие:

а) 28 декабря 2013 года г-н аль-Алвани был арестован без предъявления ордера на арест в нарушение установленной законом национальной процедуры, включая пункт 2 статьи 17 Конституции и статью 92 Уголовно-процессуального кодекса (статья 9 Всеобщей декларации прав человека и пункт 1 статьи 9 Пакта);

б) г-н аль-Алвани не только незамедлительно не был доставлен к суду, но и содержался без связи с внешним миром в тайном месте в течение одного месяца (см. пункт 76 выше), что фактически лишило его права на признание его правосубъектности (статьи 6 и 9 Всеобщей декларации прав человека и пункты 3 и 4 статьи 9 и статья 16 Пакта);

в) было нарушено право г-на аль-Алвани на презумпцию невиновности, так как некоторые должностные лица в средствах массовой информации заявляли, что он «разыскивался по подозрению в терроризме»⁹ (пункт 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и пункт 2 статьи 14 Пакта);

⁹ Все государственные органы власти обязаны воздерживаться от предрешения исхода судебного разбирательства, и в том числе, воздерживаться от публичных заявлений, содержащих утверждения о виновности обвиняемого. См. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35, пункт 30. См. также Комитет по правам человека, *Гридин против Российской Федерации*, сообщение № 770/1997, мнения, принятые 20 июля 2000 года, пункты 3.5 и 8.3.

d) допросы г-на аль-Алвани велись в отсутствие его адвоката в нарушение пункта 4 статьи 19 Конституции и пункта 2 b) и c) статьи 123 и статьи 144 Уголовно-процессуального кодекса, гарантирующих это право адвоката на всех этапах расследования и судебного разбирательства¹⁰ (статья 10 и пункт 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и пункты 1 и 3 b) и d) статьи 14 Пакта);

e) г-ну аль-Алвани были запрещены контакты и встречи с его адвокатом для подготовки своей защиты, и он мог лишь непродолжительное время общаться с ним в суде при постоянном присутствии сотрудников иракских специальных сил, что являлось нарушением его права иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и общаться с выбранным им самим защитником (статья 10 и пункт 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и пункты 1 и 3 b) и d) статьи 14 Пакта);

f) пример первого адвоката г-на аль-Алвани – г-на Изата, который был арестован, доставлен силами безопасности в тайное место и с завязанными глазами допрашивался в течение 12 часов, представляет собой серьезное нарушение права г-на аль-Алвани защищать себя лично через посредство выбранного им самим защитника. Правительство не предоставило никакой информации относительно утверждений о преследовании адвоката, который в конечном итоге отказался вести дело (пункт 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и пункт 3 b) и d) статьи 14 Пакта);

g) г-н аль-Алвани был принужден под пытками дать признательные показания, не имея возможности ознакомиться с их содержанием. Кроме того, эти показания были признаны главным источником доказательств при вынесении обвинительного приговора Центральным уголовным судом (статья 10 и пункт 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и пункты 1 и 3 g) статьи 14 Пакта);

h) Кассационный суд после слушания 12 ноября 2015 года отложил принятие решения на неопределенный срок. Более того, решение до сих пор не принято, хотя после первого ареста г-на аль-Алвани прошло более трех лет, что является нарушением его права быть судимым без неоправданной задержки (пункт 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и пункт 3 c) статьи 14 Пакта).

89. Рабочая группа подчеркивает, что использование полученных под пытками признательных показаний запрещено. Она согласна с Комитетом по правам человека, отметившим в пункте 41 своего Замечания общего порядка № 32 (2007) относительно права на равенство в судах и трибуналах и на справедливое судебное разбирательство, что:

«...пункт 3 g) статьи 14 гарантирует право не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным... Тем более недопустимым является обращение с обвиняемым лицом, противоречащее статье 7 Пакта, с тем чтобы вырвать у него признание. Внутреннее законодательство должно обеспечивать, чтобы показания или признания, полученные с нарушением статьи 7 Пакта, не рассматривались в качестве доказательств...».

90. Рабочая группа принимает к сведению решение Международного Суда по делу *Вопросы, касающиеся обязательства осуществлять судебное преследование или выдавать (Бельгия против Сенегала)*, в котором Суд выразил мнение, что запрещение пыток является частью обычного международного права и стало императивной нормой (*jus cogens*) (пункт 99)¹¹. Рабочая группа далее отмечает, что запрещение пыток кодифицировано в статье 5 Всеобщей декларации

¹⁰ Комитет по правам человека, *Бондарь против Узбекистана*, сообщение № 1769/2008, 25 марта 2011 года, пункт 7.4.

¹¹ См. www.icj-cij.org/files/case-related/144/144-20120720-JUD-01-00-BI.pdf.

прав человека и статьях 7 и 10 Пакта, а также в Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

91. Рабочая группа отмечает, что смертный приговор, вынесенный г-ну аль-Алвани на основании полученных под пытками признательных показаний, является особенно серьезной судебной ошибкой и, кроме того, является нарушением пункта 2 статьи 6 Пакта, в котором говорится, что смертные приговоры могут выноситься только за «самые тяжкие преступления» и только если они не противоречат положениям Пакта. В соответствии с гарантиями защиты прав лиц, которым грозит смертная казнь, смертный приговор может быть вынесен только в том случае, если виновность лица, обвиненного в совершении преступления, установлена на основе ясных и убедительных доказательств, не оставляющих возможности для иного толкования фактов¹². Это вряд ли относится к данному судебному разбирательству и осуждению г-на аль-Алвани.

92. Рабочая группа настоятельно призывает правительство принять эффективные меры для того, чтобы на практике гарантировать недопустимость признательных показаний или заявлений, полученных под давлением, чтобы в случае получения утверждений о том, что некое заявление было сделано в результате применения пыток, бремя доказывания возлагалось на сторону обвинения и на суды и чтобы были введены наказания для судей, которые надлежащим образом не реагируют на заявления о пытках, сделанных в ходе судебного разбирательства, в соответствии с рекомендациями Комитета против пыток (см. CAT/C/IRQ/CO/1, пункт 22).

93. Относительно правовой помощи Рабочая группа отмечает, что г-н аль-Алвани допрашивался в отсутствие своего адвоката и ему было запрещено общаться или встречаться с адвокатом для подготовки своей защиты. Рабочая группа подчеркивает, что отказ в правовой помощи является нарушением пункта 3 b) статьи 14 Пакта и принципа 17.1 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, а также принципа 9 Основных принципов и Руководящих положений Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд.

94. Рабочая группа также с серьезной озабоченностью отмечает, что первый адвокат г-на аль-Алвани, согласно сообщениям, подвергался преследованию со стороны сил безопасности и в конечном итоге отказался вести дело, что является нарушением права его клиента защищать себя через посредство выбранного им самим защитника. Рабочая группа подчеркивает, что позитивной юридической обязанностью государства является защита каждого находящегося на его территории или под его юрисдикцией лица от каких-либо нарушений прав человека и предоставление средств правовой защиты во всех случаях, когда нарушение происходит. Рабочая группа, в частности, напоминает, что, согласно принципу 9 Основных принципов и Руководящих положений Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, «адвокат должен иметь возможность выполнять свои функции эффективным и независимым образом, без опасения подвергнуться репрессивным мерам, вмешательству, запугиванию, давлению или притеснениям»¹³.

95. В свете вышесказанного Рабочая группа заключает, что несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международно-правовых документах, принятых Ираком, является

¹² Гарантии защиты прав лиц, которым грозит смертная казнь, утвержденные Экономическим и Социальным Советом в его резолюции 1984/50 от 25 мая 1984 года, пункт 4.

¹³ См. также мнение № 14/2017, пункт 55.

настолько серьезным, что придает лишению свободы г-на аль-Алвани производный характер, подпадая под категорию III.

96. Учитывая озабоченность, высказанную в настоящем мнении в связи с нарушением прав на справедливое судебное разбирательство, Рабочая группа ссылается на различные резолюции Генеральной Ассамблеи¹⁴, в которых Ассамблея призвала государства, в которых все еще сохраняется смертная казнь, ввести мораторий на приведение смертных приговоров в исполнение в целях ее отмены.

Категория II

97. Рабочая группа переходит к рассмотрению вопроса о том, являются ли арест и содержание под стражей г-на аль-Алвани результатом законного осуществления им своих прав человека и основных свобод, сформулированных в рамках категории II из числа категорий, применимых к рассмотрению случаев, представляемых Рабочей группе.

98. Рабочая группа отмечает, что начиная с декабря 2012 года иракские сунниты, согласно сообщениям, проводили мирные демонстрации и сидячие забастовки в Рамади, провинция Анбар, в знак протеста против проводимой правительством политики их маргинализации, в том числе против дискриминационного и неправомерного применения по отношению к ним контртеррористических мер.

99. Рабочая группа далее отмечает тот факт, что г-н аль-Алвани в качестве представителя суннитской оппозиции, члена светского блока «Аль-Иракия» и главы парламентского Комитета по экономике и инвестициям был активным и известным критиком предполагаемой коррупционной и фракционной политики бывшего Премьер-министра аль-Малики.

100. Учитывая мирный характер демонстраций и политической активности г-на аль-Алвани, Рабочая группа заключает, что второе судебное разбирательство, осуждение и вынесение смертного приговора г-ну аль-Алвани (№ 607/C1/2016 от 10 мая 2016 года) за его выступления перед участниками сидячей забастовки в Рамади является также нарушением его права на свободу выражения мнений и мирные собрания. Хотя в судебном решении утверждается, что г-н аль-Алвани в своих выступлениях подстрекал к насилию и террору, никакого описания и тем более оценки деталей его выступления не приводится; неясно даже, когда, где и перед кем он выступал. Парламентский комитет, которому было поручено расследовать этот инцидент, согласно сообщениям, нашел, что выступление г-на аль-Алвани не содержит состава преступления, а правительство, со своей стороны, не оспорило это заключение.

101. Кроме того, осуждение г-на аль-Алвани на основании Закона № 13 от 2005 года о борьбе с терроризмом за его выступления перед участниками сидячей забастовки в Рамади выражает особую озабоченность по поводу расплывчатости законодательства.

102. Расплывчатые и общие формулировки законов не предостерегают осуществлению права на свободное выражение мнений, создавая условия для злоупотреблений. В этой связи Рабочая группа отмечает, что Комитет по правам человека выразил озабоченность по поводу того, что в Законе о борьбе с терроризмом содержится широкое определение терроризма, которое допускает самое различное толкование, и настоятельно призвал правительство принять необходимые меры для уточнения сферы охвата определения терроризма (см. ССР/С/ИРQ/CO/5, пункты 9–10).

103. Рабочая группа с первых лет своей работы предупреждала, что законы о борьбе с терроризмом «вследствие использования крайне расплывчатого

¹⁴ Резолюции 62/149 (2007), 63/168 (2008), 65/206 (2010) и 67/176 (2012) Генеральной Ассамблеи.

и широкого определения терроризма распространяют свое действие как на подозреваемых, так и на невиновных лиц, увеличивая тем самым риск произвольного задержания» в результате чего «законная демократическая оппозиция, в отличие от оппозиции, использующей насилие, становится жертвой в процессе применения таких законов» (см. E/CN.4/1995/31, пункт 25 d)). Поэтому Рабочая группа заключает, что лишение свободы г-на аль-Алвани явилось следствием нарушения его права на участие в политической деятельности.

104. Учитывая эти обстоятельства, Рабочая группа делает вывод, что арест и содержание под стражей г-на аль-Алвани явились следствием осуществления им своего права на свободу мнений и их свободное выражение и права на мирные собрания, гарантированных статьями 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и статьями 19, 21 и 25 Пакта, подпадая под категорию II из числа категорий, применимых к рассмотрению случаев, представляемых Рабочей группе.

Категория V

105. Рабочая группа приступает к рассмотрению вопроса о том, является ли лишение свободы г-на аль-Алвани незаконной дискриминацией согласно международному праву и подпадает ли оно под категорию V.

106. Рабочая группа отмечает, что г-н аль-Алвани, согласно сообщениям, с марта 2014 года содержался в тюрьме Аль-Хадимия, контролируемой шиитскими военизированными группировками, действующими при поддержке государственных органов, не имея доступа к своей семье или адвокату с марта 2014 года, причем существуют опасения, что к нему применялись репрессивные меры по причине его принадлежности к суннизму.

107. Рабочая группа считает, что арест, судебное разбирательство, осуждение и вынесение смертного приговора г-ну аль-Алвани, проведенные с серьезными нарушениями, являются частью попытки правительства подавить законную критику широко распространенной коррупции и недовольство, вызванное его дискриминационным и неправомерным использованием мер по борьбе с терроризмом в целях маргинализации суннитских граждан. Предложение тогдашнего Министра обороны Саадун аль-Дулаими освободить г-на аль-Алвани в обмен на прекращение акций протеста в Рамади добавляет достоверности обвинению в преследовании по религиозным или политическим мотивам¹⁵. Рабочая группа считает, что обстоятельства, связанные с лишением свободы г-на аль-Алвани, убедительно указывают на то, что он целенаправленно стал объектом дискриминации в силу своей принадлежности к суннитам и за свои политические убеждения и деятельность.

108. Рабочая группа отмечает, что арест г-на аль-Алвани был произведен за четыре месяца до общенациональных выборов и что в знак протеста более 40 членов парламента из оппозиционного блока «Аль-Иракия» сложили свои полномочия. Выбор такого момента был рассчитан на то, что он не сможет проводить эффективную кампанию за избрание себя и своих коллег, а избиратели соответственно не смогут свободно выразить свое мнение или выбрать своих лидеров.

109. Учитывая приведенные выше замечания, Рабочая группа считает, что лишение свободы г-на аль-Алвани является нарушением статьи 2 Всеобщей декларации прав человека и пункта 1 статьи 2 и статьи 26 Пакта по причине дис-

¹⁵ Рабочая группа вновь заявляет, что все государства должны принимать эффективные меры для предупреждения и ликвидации дискриминации на основе религии или убеждений в признании, осуществлении и реализации прав человека и основных свобод во всех областях гражданской, экономической, политической, социальной и культурной жизни. См. пункт 1 статьи 4 Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений, принятой Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 36/55 от 25 ноября 1981 года.

криминации, основанной на религиозных и политических убеждениях, направленной на отрицание равенства людей и приводящей к его отрицанию, и поэтому подпадает под категорию V.

110. Рабочая группа отмечает, что при определенных обстоятельствах широко распространенная и систематическая практика тюремного заключения и другие грубые формы лишения свободы в нарушение основных норм международного права могут представлять собой преступление против человечности.

111. Поскольку данный случай связан с пытками, контртеррористическими мерами, а также репрессиями и преследованием в отношении адвоката, Рабочая группа хотела бы довести эти вопросы до сведения Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом и Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов.

Решение

112. В свете вышесказанного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Ахмада Сулеймана Джамии Муханны аль-Алвани, будучи совершено в нарушение статей 2, 3, 5, 6, 9, 10, 11, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и статей 2, 6, 7, 9, 14, 16, 19, 21, 25 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, является произвольным и подпадает под категории I, II, III и V.

113. В свете вынесенного мнения Рабочая группа просит правительство Ирака безотлагательно предпринять необходимые шаги для исправления положения Ахмада Сулеймана Джамии Муханны аль-Алвани и приведения его в соответствие со стандартами и принципами, изложенными в международных документах, касающихся содержания под стражей, включая Всеобщую декларацию прав человека и Международный пакт о гражданских и политических правах.

114. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств дела надлежащим средством правовой защиты было бы немедленное освобождение г-на аль-Алвани и предоставление ему обладающего искомой силой права на компенсацию и иные виды возмещения в соответствии с международным правом.

115. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы, Рабочая группа передает случай Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом и Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов для принятия надлежащих мер.

116. Рабочая группа также доводит до сведения правительства призывы реформировать законодательство в том, что касается широкого определения терроризма, допускающего самое различное толкование и обязательное вынесение смертного приговора за широкий круг деяний, которые Закон № 13 от 2005 года о борьбе с терроризмом определяет как террористические акты (см. CCPR/C/IRQ/CO/5, пункт 9).

Процедура последующей деятельности

117. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы, Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о предпринятых действиях по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, в том числе:

- а) освобожден ли г-н аль-Алвани, и если да, то когда;

b) предоставлены ли г-ну аль-Алвани компенсация или иные виды возмещения;

c) проведено ли расследование по нарушению прав г-на аль-Алвани, и если да, то каковы его результаты;

d) внесены ли с учетом настоящего мнения какие-либо поправки в законодательство и претерпела ли изменения практика с целью приведения законов и практики Ирака в соответствие с его международными обязательствами;

e) предприняты ли какие-либо иные действия по осуществлению настоящего мнения.

118. Правительству предлагается информировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно могло столкнуться при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и требуется ли дальнейшая техническая помощь, например путем организации посещения Рабочей группы.

119. Рабочая группа просит источник и правительство представить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право предпринимать собственные последующие действия в связи с настоящим мнением, если до ее сведения будет доведена новая вызывающая обеспокоенность информация, касающиеся данного дела. Такие действия позволили бы Рабочей группе информировать Совет по правам человека о достигнутом прогрессе в ходе выполнения ее рекомендаций, а также о любом отказе принимать какие-либо меры.

120. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призывает все государства сотрудничать с Рабочей группой и просит их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах¹⁶.

[Принято 28 апреля 2017 года]

---

¹⁶ См. резолюцию 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.